

Глава 82. Казалось бы, просто убивая товарищей по команде, можно с лёгкостью пройти игру. Однако в конце это приведёт вас в западню

Индейка не сводила с Фу Вэньдо своих глаз-бусинок в течение двух секунд.

— А какой второй вопрос? — с коварной ухмылкой проворковала она.

Поведение птицы ничем не отличалось от предыдущего раза, когда первый вопрос задал Сяо Цзитун. Однако Тан Мо и Фу Вэньдо прекрасно понимали, что смысл дополнительной игры «Орёл ловит цыплят» столь же важен для индейки, как и способ выиграть во всей игре. А может быть, даже важнее.

Тан Мо посмотрел на птицу и погрузился в размышления.

Сначала он не обратил на это внимания, но после вопроса Фу Вэньдо тоже понял, что с дополнительной игрой что-то не так.

Во время этой игры, продлившейся час, с индейкой успели сразиться все, кроме Сяо Цзитуна, который смог хорошо спрятаться. Могло показаться, что птица нападает на всех одинаково свирепо. Однако её реальной целью всё это время была длинноволосая девушка с суровым лицом, Ниннин.

Наиболее заметно это стало во время последней атаки индейки. В то время она попала в серию ловушек, подстроенных мальчиком, и чуть не погибла от голубой капли воды. Но когда индейка наконец спаслась, она напала не на светловолосого паренька, который чуть не убил её, и не на Фу Вэньдо, ранившего её своим клинком, а на стоявшую позади всех Ниннин.

Как ни посмотри, ни расположение игроков, ни личная ненависть птицы не способствовали тому, чтобы она атаковала девушку. Однако индейка предпочла проделать более долгий путь и набросилась на Ниннин, вырвав кусок плоти из её груди.

Её реальная цель — это Ниннин.

А из этого следует, что игра «Орёл ловит цыплят» не так проста, как кажется.

Тан Мо усиленно думал, какой вопрос стоит задать вторым, но никак не мог подобрать подходящий. Вдруг сбоку послышался мужской голос:

— Второй вопрос: на каком месте в очереди должен стоять Джордж Эдвард?

Глаза Тан Мо широко распахнулись, и он удивлённо воззрился на говорившего. Фу Вэньдо тоже выглядел недовольным и смотрел на Сяо Цзитуна. Да что там, даже его товарищи по команде, Ниннин и Сяо Цяо, озадаченно уставились на него, не в силах понять, почему он задал этот вопрос.

Первый вопрос озвучил Фу Вэньдо: в чём смысл игры «Орёл ловит цыплят»?

Второй — Сяо Цзитун: на каком месте в очереди должен стоять его товарищ по команде Джордж Эдвард?

Такой вопрос звучал несколько эгоистично. Хотя, зная положение в очереди одного человека

из семи, угадать, где должны встать остальные шесть, всё ещё оставалось очень сложной задачей. Поэтому, даже если мальчик окажется на нужном месте, игры «Орёл ловит цыплят» ему всё равно не избежать. Сяо Цзитун задал вопрос настолько поспешно, что всем показалось, будто он напрасно израсходовал попытку.

Тан Мо сразу постарался успокоиться и начал размышлять о том, чего хотел добиться Сяо Цзитун. Он надеялся, что это было не проявление безрассудства, а обдуманый поступок. К сожалению, он пока не располагал всей информацией и не мог понять, что заставило Сяо Цзитуна спросить именно об этом.

Услышав второй вопрос, индейка тоже слегка удивилась. Вскоре она улыбнулась и заговорила:

— Моё дорогое дитя, ты правда забыл, где стоишь? — она подошла к мальчику и погладила его крылом по голове. С её перьев, из раны от кинжала Фу Вэньдо, всё ещё капала кровь. Паренёк хотел было оттолкнуть мерзкую конечность, но сдержался и с обиженной физиономией продолжил стоять рядом с Сяо Цзитунем.

— Так каков же ответ? — напомнил Тан Мо.

В любом случае, вопросы уже были заданы, так что теперь им были нужны ответы.

Индейка хлопнула крыльями:

— В чём смысл игры «Орёл ловит цыплят»? Разве не в том, что этот отвратительный орёл просто хочет поймать всех моих деточек? Не бойтесь, мои милые, мамочка тут. Мамочка не даст ненавистному монстру забрать её детей, — птица сделала паузу и продолжила: — А что касается места этого малыша в очереди...

Гигантская индейка снова коснулась головы мальчика и улыбнулась:

— Кудах, ты стоишь вторым, разве ты забыл?

Сказав это, птица хихикнула и многозначительно посмотрела на лежавшую при смерти школьницу. В следующую секунду она наклонилась вбок и перевела свой взгляд на зелёного червяка. К несчастью, тот уже перестал дышать и не подавал признаков жизни.

Раздался пронзительный крик. Казалось, индейка только что обнаружила эту проблему и вновь принялась щеголять своими никудышными актерскими способностями:

— Кудах-тах-тах!!! Как же так? Червяк издох! Как мои детки будут кушать дохлого червяка? От мертвечины у вас начнётся понос. Проклятый червь, ну почему ты не мог пожить ещё немного?! Теперь мамочке придётся снова искать пропитание для своих деток.

Индейка повернула голову и с притворной заботой посмотрела на игроков:

— Дети мои, вы голодны?

Сяо Цзитун кивнул:

— Да, мама, мы очень хотим есть.

— Мамочка найдёт для вас еду! — громко воскликнула птица.

Грузная индейка развернулась с ловкостью, совсем не соответствовавшей её габаритам, и скрылась за дверями супермаркета, напевая странную песенку:

— Червяков едят цыплятки, я же кушаю цыплят.

Теперь уже всем стало ясно, что вся её любовь не больше чем притворство. Часть времени она играет роль любящей наседки, а затем проявляет свою истинную природу и превращается в жестокого орла. Она просто пытается обмануть всех своей нелепой актерской игрой, которая больше похожа на издевательство.

Фальшивый мотивчик эхом раздавался в стенах супермаркета. Когда индейка окончательно исчезла из вида, девочка с короткой стрижкой наконец перестала сдерживаться и расплакалась. Несчастливая обняла свою подругу, которая так и не пришла в себя, и громко ревела. Она не могла остановиться несколько минут. Но потом стиснула зубы и вытерла слёзы. Школьница напоила лежавшую девочку водой и позвала по имени в надежде, что та скоро очнётся.

Обе девочки были слабыми игроками. Без Тан Мо и остальных они с высокой вероятностью уже давно были бы растерзаны индейкой и превратились в мясной фарш на полу.

Раунд вопросов и ответов закончился. Когда все убедились, что индейка уже далеко, Тан Мо обратился к Сяо Цзиту:

— На первый вопрос она солгала, а на второй ответила верно. Господин Сяо, я хочу знать, почему вы его задали.

Хотя Тан Мо ранее не был знаком с Сяо Цзитуном, за то непродолжительное время, что они провели вместе, он уже успел убедиться, что его собеседник обладает незаурядными умственными способностями. Этот человек не только выиграл на втором уровне чёрной башни, но и был хорошо известен в Нанкине. Вряд ли он стал бы задавать бесполезные вопросы.

Сяо Цзитун улыбнулся:

— Я действительно задал этот вопрос не просто так, а потому что у меня несколько больше информации, чем у вас. Но перед тем как я всё расскажу, я хотел бы кое-что уточнить у...

господина Тан Цзи, — мужчина не стал заострять внимание на том, что имена у Тан Мо и Фу Вэньдо вымышленные, и посмотрел на майора: — Как вы думаете, в чём смысл игры «Орёл ловит цыплят»?

— Если бы нужно было только наказать игроков за неверное построение, — спокойно произнёс Фу Вэньдо, — можно было просто сказать: «Если вы построитесь неправильно, индейка будет охотиться на игроков в течение часа». Нет необходимости придумывать отдельную игру.

«Если только игра не является ключом к разгадке», — этих слов Фу Вэньдо не произносил, но Тан Мо и так всё уже понял.

Юноша мягко улыбнулся:

— Да, я тоже думал о том, зачем вводить именно игру «Орёл ловит цыплят». Если нужно просто убивать игроков, можно объявить любую игру.

— К тому же индейка явно была настроена на убийство. А ещё она охотилась именно на неё, — Фу Вэньдо указал на Ниннин.

Девушка почти полностью излечилась от своих ран, но её лицо всё ещё было слишком бледным. Она поджала губы и промолчала.

— Почему она хотела убить Ниннин-цзе? Это потому что она женщина? Ах да, и эта цзе-цзе тоже пострадала от индейки. Птица так её поцарапала, что она до сих пор без сознания. Её агрессия направлена на женщин?

— Нет конечно, — Тан Мо покачал головой. — Игра «Орёл ловит цыплят» довольно

распространённая. Думаю, многие играли в неё в детстве. По правилам в ней есть курица, которая защищает цыплят, и орёл. Каждый раунд можно ловить только того цыплёнка, который стоит в самом конце ряда. Сейчас мы должны правильно построиться. И в игре «Орёл ловит цыплят» есть свой порядок построения, а орёл обязан начать охоту с последнего цыплёнка в очереди.

Мальчик ненадолго задумался и удивлённо произнёс:

— Получается, Ниннин-цзе и есть последний цыплёнок в очереди?

Ребёнок был очень умён, буквально через секунду он продолжил:

— Но ведь Ниннин-цзе стояла пятой, последним был он, — мальчик показал на Фу Вэньдо. — Но индейка охотилась не на него, а на Ниннин-цзе. Может так быть, что она ловила не того, кого мы поставили в конец, а того, кто должен был там стоять? Последней при правильном построении должна быть Ниннин-цзе?

Излишне говорить, что объяснения мальчика поняли абсолютно все. На самом деле Тан Мо и Фу Вэньдо уже давно подумали об этом. Именно поэтому майор и задал такой вопрос. Скорее всего, Сяо Цзитун тоже не упустил из вида эту деталь.

Индейка явно охотилась именно за Ниннин. А учитывая, что она наверняка солгала, сказав, будто у игры «Орёл ловит цыплят» нет никакого смысла, было очевидно, что порядок, в котором она ловит игроков, связан с правильной очерёдностью.

— С вероятностью не менее восьмидесяти процентов эта... — Тан Мо замялся, не зная как правильно назвать Ниннин, но после небольшой паузы просто сказал: — Она должна стоять последней. В принципе, имея такую подсказку, мы можем определить, кто должен оказаться в конце очереди, поэтому мы и задали этот вопрос. Теперь ваша очередь, — улыбнулся юноша. — Господин Сяо, почему вы задали свой вопрос, и что такое знаете вы, чего мы не знаем?

Когда Фу Вэньдо обнаружил, что целью индейки является Ниннин, он сразу подумал о том, что игра «Орёл ловит цыплят» имеет скрытый смысл. А ответ птицы только подтвердил значимость этой игры. И вот теперь они смогли определить место Ниннин в очереди.

Нет полной уверенности, что она должна стоять последней, но вероятность не менее восьмидесяти процентов.

Выходит, настала очередь Сяо Цзитуна делиться информацией.

Фу Вэньдо стоял рядом с Тан Мо. Казалось, его вообще не интересовали Сяо Цзитун и остальные. Он просто посмотрел на них, но не сказал ни слова. А Тан Мо терпеливо ждал, когда Сяо Цзитун соизволит ответить.

— Поверьте, у меня есть серьезная причина задать вам мой следующий вопрос, — Сяо Цзитун посмотрел на свою компаньонку Ниннин, а затем перевёл взгляд на Фу Вэньдо, стоявшего рядом с Тан Мо, и, улыбнувшись, спросил напрямую: — Господин Тан Цзи, вы нелегал?

Фу Вэньдо молчал, на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Это и есть та информация, которой вы располагаете, господин Сяо? — холодно осведомился Тан Мо.

— Мне кажется, вы меня неверно поняли, — произнёс Сяо Цзитун. — Я совсем не против нелегалов. Мы только что целый час вместе играли в игру «Орёл ловит цыплят», и я вижу, что у вас нет желания убивать людей. В этой игре есть очевидная лазейка. Пятое правило гласит, что, как только один из цыплят умрёт, будет активирован режим «Индейка с разбитым сердцем», который временно возвращает ей рассудок. На самом деле тут имеется в виду, что в

случае смерти игрока, игра «Орёл ловит цыплят» закончится. Поэтому, если вы не хотите, чтобы за вами гонялась кровожадная индейка, у вас есть очень простой выход.

— Убей, и игра закончится, — спокойно резюмировал Тан Мо.

— Да, — подтвердил Сяо Цзитун. — Но вы так делать не стали. Я был слишком далеко, когда индейка погналась за Ниннин, и не успевал прийти на помощь. Но я видел, что вы, ребята, делали. Есть разные типы нелегалов. Некоторые из них просто бандиты, которые любят убивать. Когда Земля вышла онлайн, они ещё больше распоясались и не стесняются убивать направо и налево как в играх, так и в жизни. Я видел много таких.

Тан Мо тоже видел немало подобных нелегалов. В игре Цирка Чудес погибло десять человек. Среди них было четыре нелегала, которых убили Тан Мо и другие игроки. А ещё шесть игроков убили эти четыре нелегала.

— Эта лазейка скорее всего ловушка, — предположил Тан Мо. — Если, убив, можно остановить наказание, наверняка среди игроков, погибших тут до нас, были те, кто решил пойти таким путём. Тогда в конце концов в игре должен был остаться всего один человек. Оставшемуся игроку уже не нужно вставать в очередь, ведь он в команде один. Однако никто так до сих пор и не выиграл. Казалось бы, можно закончить игру, просто перебив товарищей по команде. Но, очевидно, в этом случае в конце игры последнего выжившего ждёт ужасная западня... Господин Сяо, а вдруг мы не стали убивать именно по этой причине?

— Когда я играю в игры чёрной башни, на втором месте у меня стратегия, а на первом — чувства. Я всегда доверяю своей интуиции. И все игры, которые я прошёл, каждый раз подтверждают мою правоту, — улыбнулся Сяо Цзитун. — Нелегалы совсем не обязательно плохие люди. Как и основные игроки не обязательно хорошие. Всё, что вы только что сказали, господин Виктор, уже доказывает, что вы — люди хорошие.

— Так в чём же дело? — спросил Тан Мо.

— Во-первых, мы все согласны с тем, что с вероятностью девяносто процентов порядок построения в этой игре устроен не случайным образом, а имеет чёткий алгоритм. В противном случае победить было бы практически невозможно, во всём должна быть логика. Недавно эта девочка сказала, — Сяо Цзитун посмотрел на школьницу с короткой стрижкой, — что очерёдность может быть связана с уровнем чёрной башни, который прошли игроки. Нам известно, что девочки ещё не атаковали башню, а Сяо Цяо прошёл первый уровень. Господин Виктор, вы и ваш напарник, господин Тан Цзи, а также Ниннин и я, мы все прошли второй уровень.

Тан Мо озарила догадка:

— Спросив о месте мальчика в очереди, вы исключили предположение о том, что очерёдность связана с уровнями чёрной башни?

— Именно, — с улыбкой подтвердил Сяо Цзитун. — Но это не всё. Теперь я скажу, что знаю я, но не знаете вы. Главная причина, по которой я задал этот вопрос, как раз связана с этой информацией.

— И что же это?

Сяо Цзитун посмотрел на свою спутницу. Длинноволосая хмурая девушка, Ниннин, тихо стояла, сложив руки на груди.

Мужчина отвёл от неё взгляд и произнёс:

— В этой игре у нас есть две девочки, они запасные игроки. Я сам раньше тоже был запасным, но сейчас стал основным игроком. Однако по статусу я ближе к запасным. Сяо Цяо должен стоять вторым. Только если бы он оказался как минимум третьим, версия о соответствии порядка построения и количества пройденных уровней чёрной башни могла бы быть верной. Позвольте спросить... господин Виктор, вы основной игрок?

Тан Мо опешил. Он лихорадочно анализировал полученную информацию и уже понял, что имел в виду Сяо Цзитун. Однако в его догадках всё ещё была одна дыра. Разве что...

— Она — нелегал? — Тан Мо удивлённо посмотрел на Ниннин.

Сяо Цзитун улыбнулся и кивнул:

— Да. Я — запасной, Сяо Цяо — основной игрок... а Ниннин — нелегал.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Как ты посмел назвать почтенного Фу нелегалом?! Нелегал съел рис твоей семьи*! А почтенный Фу убил человека, выполняя миссию на границе!

* Идиома 家破人亡 (Chī nǐ jiā dǎmǐle) означает «пожелать смерти семье».

Почтенный Фу: @А мне пофиг, меня и так ненавидят все игроки Китая. При таком количестве вшей я уже не чувствую зуд*.@

* С этой идиомой мы уже встречались, но я напомним. 虱多不痒 (Shīzi duō liǎo bùpà yǎng) — чем больше вшей, тем меньше зуд. Имеется в виду, что человек ко всему привыкает. То есть, когда вшей немного, и чесотка в новинку, на неё обращаешь больше внимания, чем когда вши уже так расплодятся, что зуд уже вошёл в привычку и воспринимается как само собой разумеющееся. То есть последнюю фразу можно перевести как «я уже привык».

<http://bllate.org/book/15800/1416234>